

«Много шуму и маловато толку»

Варианты окончания существительных в родительном падеже

© К.Ю. ДАВЛЕТШИНА

Развитие языка, происходящие в нем сложные процессы, а также движение вперед самой науки о языке требуют пристального внимания к проблеме вариантности вообще и вариантности в склонении имен существительных, в частности. В данной статье речь идет о вариантах родительного падежа единственного числа.

Ключевые слова: родительный падеж, типы склонения в древнерусском языке, варианты склонения имен существительных в родительном падеже единственного числа, семантический фактор, исторический фактор, акцентологический фактор.

Распространение вариантных словоформ родительного падежа среди существительных русского языка находит объяснение в исторических предпосылках. Так, те существительные мужского рода, которые в современном русском языке объединяются в одном типе склонения, в древности относились к принципиально разным типам склонения. В древнерусском языке выделяли следующие группы слов: существительные с древней основой на *-*o* (твердой и мягкой разновидности) типа *родъ*; существительные с древней основой на *-*i* типа *сынъ*; существительные с *-*i* типа *гвоздь*; существительные с основой на согласный типа *камы* [1].

Первоначально они имели другие падежные формы. В результате длительного их сосуществования и взаимодействия происходило смешение форм и установление единого типа склонения. По мнению А.А. Шамагова, «окончание *-у* переносилось в те основы на *-o*, которые не обозначали индивидуальных предметов», то есть на слова, называющие вещество, собрание предметов, местности и отвлеченные понятия [2].

В.М. Марков утверждает, что отглагольное словообразование явилось важной базой для распространения форм родительного падежа на *-у*: «Отглагольное словообразование как средство пополнения словарного состава языка оказывается вместе с тем и средством распространения образований на *-у*, представляющих как односложные, так и много-

сложные слова. В памятниках письменности подавляющее большинство существительных, принимающих флексию *-у*, составляют имена, для которых характерна соотнесенность с глаголом» [3]. Он справедливо приходит к выводу, что общая картина развития форм склонения родительного падежа единственного числа должна быть представлена с учетом совокупности разных факторов: акцентологических, семантических и др.

С.П. Обнорский считает, что имена на **-и* в незначительной части сохранили свою исконную флексию *-у*, в большей же части, совпав с основами на **-о*, получили от них новое окончание *-а*. Имена на **-i* мужского рода сохраняют свою старую флексию *-и* лишь в одном слове *путь* [4]. Такой является общая норма для родительного падежа единственного числа в литературной речи.

В живой речи можно увидеть большое разнообразие форм родительного падежа единственного числа: с одной стороны, огромное количество архаических единиц языка, а с другой – большое стремление к развитию склонения имен существительных родительного падежа единственного числа и облегчению унаследованной системы склонения.

Например, слово *день*, которое относилось к склонению слов с основой на согласные и соответственно звучавшее в родительном падеже единственного числа в виде *дне*, попало под влияние основ на **-i*, в связи с чем форма стала звучать как *дни* [Там же]. Эта форма просуществовала в литературном языке очень долгое время: «Напротив! вот я третьего дни целый час спорила с дядюшкой, который утверждал, что Арбенин не заслуживает названия дворянина, что у него злой язык и так далее...» (Лермонтов. Станный человек); «Довольствуя одне чрез любопытство очи,/ Искал в том перемен приятных дни и ночи» (Ломоносов. Письмо о пользе стекла...). И у него же мы наблюдаем форму *дня*: «Следующего дня, в самый праздник, при собрании народа перед дверью капища, взяв из руки идольской рог с вином, чем за год был наполнен, прорицал о плодородии будущего года» (Древняя Российская История от начала Российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года).

Форма *дни* позднее вошла в категорию имен на **-о*, откуда наша современная литературная форма родительного падежа единственного числа *дня*, которая вошла в употребление с XVII века и является актуальной в наше время: «Три долгих месяца, изо дня в день, ждал Бестужев-Рюмин приведения приговора в исполнение» (Бестужев-Рюмин. Не у дел); «Зачем ждать 3 дня для прекращения огня?» (Pravda News. 2015. 12 февр.).

Как мы можем видеть из последнего примера, форма родительного падежа единственного числа *дня* употребляется в соединении с числительными *два*, *три*, *четыре*. Для современного русского языка эта

форма может считаться родительным падежом единственного числа независимо от того, возводить ли ее в прошлом к множественному или двойственному числу [4].

Интересно наблюдать за процессами в живой речи, в которой употребление родительного падежа единственного числа на -у особенно распространено. Это явление давно обратило на себя внимание. Однако все попытки его систематизировать не имели успеха.

В начале XIX века формы склонения имен существительных родительного падежа единственного числа на -у сохраняли широкое употребление в устной речи, что отражается в произведениях различных жанров. Например, А.С. Пушкин использовал формы на -у от 100 существительных [5]. В то же время увеличивалась семантическая замедленность данных форм. Уже во второй половине XIX века формы на -у характеризуются одновременно как разговорные и просторечные.

Состояние форм на -у в начале XX века нашло подробное отражение в работе В.И. Чернышева «Правильность и чистота русской речи». Варианты склонения имен существительных в родительном падеже на -у активно употреблялись в партитивном значении. Но тем не менее, В.И. Чернышев отметил, что «в общем родительный на -а не только преобладает в русском языке, но и вытесняет формы с -у. В именах существительных мужского рода старинный русский язык и народный употребляют в родительном падеже окончание -у гораздо чаще, чем оно употребляется теперь. Вследствие этого у образцовых писателей формы на -у сравнительно обильны, но значительная часть их не считается обязательной для современного языка и многое даже не допускается им. При этом слова, имеющие в родительном падеже -у, большею частью допускают и окончание -а. Так как в современном употреблении неправильные формы родительного на -у нередко подменяются новыми мнимогрмотными формами на -а, то следует рекомендовать формы родительного на -у в выражениях подобных: *очень много анису, покажите атласу, купил бархату, привезли бисеру, принес винограду, выпил стакан квасу, налил керосину, достал кипятку*» [6].

В современном русском языке родительный падеж единственного числа имеет два вариантных окончания. Огромное количество существительных мужского рода наряду с обычной формой родительного падежа на -а может употребляться с особой формой на -у (так называемый второй родительный падеж), совпадающей по своему фонетико-графическому облику с дательным падежом того же слова. А ведь еще М.В. Ломоносов обратил внимание на вариантные формы этого падежа. Он считал, что формы родительного падежа единственного числа на -у характерны для живого русского языка, в то время как формы на -а более употребительны в церковнославянском языке: «Происшедшая от глаголов употребительнее имеют в родительном -у, и тем больше оно

принимают, чем далее от славенского отходят... Сие различие древности слов и важности знаменуемых вещей, весьма чувствительно, и показывает себя нередко в одном имени...». При этом он выделяет стилистический и семантический факторы, влияющие на образование вариантных форм склонения имен существительных: «Имена собирательные, и тех вещей, который по мере, по числу или по весу разделяются, в родительном больше кончатся на -у, нежели на -а» [7].

И действительно, вот основные группы форм на -у, выделяемые М.В. Ломоносовым в «Российской грамматике»: 1) «происшествия от глаголов употребительнее имеют в род. -у, и тем больше, чем далее от Славенского отходят», напр., *размаху, чесу, взгляду* и проч.; 2) имена, означающие «место и время» по большей части в род. оканчиваются на -у: *базару, берегу, верьху* и проч.; 3) «имена собирательные и тех вещей, которые по мере, по числу, или по весу разделяются», образуют род. ед. при помощи -у, напр., *анису, бархату* и т. д.; 4) односложные на -й образуют род. ед.: *краю, клею* и т. д. (исключения – *змея, зуй*).

А.Х. Востоков реформирует классификацию М.В. Ломоносова: он убирает последнюю группу и говорит соответственно о формах на -у в двух случаях, конкретизируя: 1) имена существительные, означающие «делимое вещество», и 2) «некоторые имена неодушевленных и отвлеченных предметов, которые однако сохраняют в родительном ударение именительного падежа». Этот Ломоносовско-Востоковский взгляд на склонение имен существительных формы на -у, который представляет группировку самого материала, без существенных корректив использовался и в последующих грамматических классификациях. Многие придерживаются такого подхода и в наше время [4].

Употребление форм родительного падежа на -у/-ю может быть грамматически мотивированным, если мы подразумеваем свободное, ничем неограниченное грамматическое употребление форм склонения имен существительных родительного падежа, и грамматически не мотивированным, если употребление форм ограничено употреблением фразеологических оборотов.

Как мы отметили, на способ выражения родительного падежа влияют несколько факторов, и прежде всего, семантический. Второй родительный падеж возможен только у существительных, которые обозначают предметы, не поддающиеся счету. В научной литературе отмечается, что такая форма может употребляться: в сочетаниях со значением количества (*много шуму*); в выделительном значении после предлога *из* (*платье из белого ситцу*); после предлога *без* при указании на отсутствие чего-либо (*чай без сахара*) [8,9].

Формы на -а вытесняют формы на -у с разной степенью интенсивности. По степени употребительности форм на -у на первом месте будут глагольные конструкции со значением неполного объекта, в которых

используется форма винительного падежа: «Вот он уже за столом с деланной развязностью требует чаю. Я торопливо наливаю из самовара, я молчу...» (Изгаршев. Женщина-миф).

Другой не менее важный фактор – стилистический. Слова, имеющие второй родительный падеж, употребляются преимущественно в разговорной речи.

А что касается акцентологического фактора, то он сыграл основную роль в образовании вариантных форм родительного падежа единственного числа: «Логика у соседа была простая: сарай – это постройка, всегда забитая всяким хламом доверху» (Газета Ru. 2014. 25 окт.). Любопытно отметить, что имена существительные, первоначально принадлежавшие к основам на *-и, если они имели ударение на флексии, или, сохраняя данное ударение, перешли в склонение основ на *-о, или, сохраняя старые формы родительного падежа единственного числа по основам на *-и, изменили место ударения, перенесли его с флексии на основу (*верха, верху* и т. д.) [4].

Л.А. Булаховский обнаруживает в языке О.И. Сенковского особенное внимание к родительному падежу единственного числа на -у, -ю, родным языком которого был польский. Его злоупотребление формами второго родительного падежа было слишком очевидно, и В.Г. Белинский иронически, намекая на пристрастие Сенковского к формам на -у, говорит: «После этого стиха, о “Б. для ч.” скорее можно сказать, что она не выдумает пороку, нежели, что она не сочинит стиху...».

О.И. Сенковский выступил некстати против формы на -у, именно против «*из носу*» у Н.В. Гоголя. По поводу его ссылки на другие «словенские языки» В.Г. Белинский писал в основном справедливо: «Я не знаю, да и знать не хочу, как в польском или другом славянском языке склоняются в родительном падеже слова: нос, шум, ветер и дым; но как природный русский, знаю достоверно, что слова эти в русском языке принимают в родительном падеже окончание, равны и а и у, а когда которое именно, на это нет постоянного правила, но это слышит ухо природно-русского, слышит и никогда не обманывается. Всякий русский скажет, как у Гоголя: “Волос, вылезший из носу” и ни один русский не скажет: “Волос, вылезший из носа”. Точно так же должно говорить порывы ветра, а не порывы ветру» [10].

В.Г. Белинский оказался прав: *из носу* с характерным переносом ударения на предлог получило в языке значение выражения, близкого к наречному типу, и, подобно последнему, естественно выступает с -у [Там же].

Лингвистами подсчитано, что в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка зафиксировано 366 существительных, имеющих помету *второй родительный падеж* [9], которые склоняются по первому типу, преимущественно твердой разновидности.

Для средств массовой информации характерно вариативное употребление слов со значением нерасчлененной множественности: «На сборную должно ходить много народу» (Спорт. 2009. 28 марта), называющих вещество: «Одесситка зарезала своего мужа и напилась яду» (Газета по – украински. 2012. 4 июня), обозначающих продукты питания и напитки: «Супчику бы горяченького» (Вечерний Николаев); «Кладите больше сахара» (Спорт), обозначающих лекарственные препараты: «...человек, неправильно применявший нестероидные противовоспалительные препараты типа анальгину» (Российская газета), со значением растений: «Бабушка, когда узнала о моем остром гастрите, стала поить меня своим средством. Нужно взять по 3 части плодов шиповника и укропа огородного» (Ай, болит! 2013. 5 янв.).

Литература

1. *Иванов В.В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 268
2. *Шахматов А.А.* Историческая морфология русского языка. М., 1957.
3. *Марков В.М.* Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М., 1974.
4. *Обнорский С.П.* Именное склонение в современном русском языке: единственное число / Под ред. Е.Ф. Карского. М., 2010.
5. *Колесов В.В.* История русского языка. Л., 2005.
6. *Чернышев В.И.* Правильность и чистота русской речи: Опыт стилистической грамматики // *Чернышев В.И.* Избр. труды. М., 1970. Т. I. С. 443–461.
7. *Ломоносов М.В.* Российская грамматика // *Ломоносов М.В.* ПСС. М.-Л., 1957. Т. 7. Труды по филологии.
8. *Виноградов В.В.* О формах слова // Избр. труды: Исследование по русской грамматике. М., 1975. С. 33–50.
9. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение с приложением из работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002.
10. *Булаховский Л.А.* Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950.

*Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
Москва*